

Екатерина Кожина

Моня и добрая Клара

Екатерина Кожина

Моня и добрая Клара

<https://litres.ru/74179393>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ювелир Моня возвращается из Подгорного с новыми камнями. Но в дороге его ждет самое доброе приключение.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Екатерина Кожина

Моня и добрая Клара

Глава 1

Спустя полгода витрины лавки «Драгоценности Моисея Штейнбока» снова стали напоминать пустые тарелки после Цилиного обеда — товар разлетелся до последнего карата. Моне волей-неволей пришлось организовывать новую экспедицию в Подгорье.

За прилавок на время своего отсутствия ювелир усадил Елену. Она уже ходила с аккуратным маленьким животиком, из-за чего выглядела до того благостно, что покупатели при одном взгляде на нее забывали торговаться.

— Елена, душа моя, — напутствовал ее Моня, поправляя дорожный плащ, — если придут те скупые купцы с Южно-го тракта, покажите им этот ваш замечательный животик и скажите, что сиротам нужно кушать три раза в день. Они купят даже мифриловый лом по цене чистых алмазов! Циля, следи за Еленой, как за главным сокровищем империи, и не вздумай кормить ее слишком жирным!

В дорогу Моня взял свою проверенную гвардию из агентства «Верный щит»: командира Влаго, великана Бруно (который перед отъездом полчаса прощался со своей Соней,

будто уходил на столетнюю войну) и весельчака Дика, у которого шутки по-прежнему рождались быстрее, чем Моня считал сдачу.

Туда доехали без приключений. В Алмазном Синдикате Моня снова предстал пред светлые очи роскошной Розы. Ювелир флиртовал с ней так безбожно, что у гномов за соседними конторками плавилась пенсне.

— Розочка, радость моя, — соловьем заливался Моня, облокотившись на мраморный прилавок, — вы цветете так, будто Синдикат платит вам персональные дивиденды за красоту! Скажите мне как на духу, тот архитектор из Южной жилы таки сломал себе жизнь об ваши высокие стандарты, или мне все еще есть за что волноваться?

Роза заливисто расхохоталась, взмахнув пухлой ручкой:

— Моня, я вас умоляю! Этот архитектор построил дом, в котором двери открываются только наружу, а мне нужен мужчина, который умеет заходить внутрь с хорошими намерениями. Так что я по-прежнему храню свою независимость и порчу нервы исключительно руководству Синдиката.

В левом кармане Мониной жилетки заветная бархатная коробочка с кольцом задрожала от волнения. *«Ну же, Моня, скажи ей! Скажи: "Роза, переезжайте в верхний город, мы откроем филиал ада для наших конкурентов!"»* — кричал внутренний голос. Но Моня лишь покрылся каплями пота, сглотнул и снова промолчал, сокрушаясь о своей внезапной гномьей робости. Он забрал тяжелый кожаный мешок с чи-

стейшими алмазами, отвесил франтовской поклон, и отряд двинулся в обратный путь.

На третий день пути карета миновала маленький городок. Едва они выехали на старый каменный мост через бурную речушку, как Дик, сидевший на козлах, резко осадил лошадей и закричал:

— Командир! Мастер Моня! Гляньте на мост! Там какая-то сумасшедшая драма в белых кружевах!

Глава 2

На краю парапета стояла девушка в подвенечном платье. Секунда — и она прыгнула вниз.

— Ой, вей! — схватился за сердце Моня, высовываясь из окна. — Бруно, Владо, спасайте невесту! У меня в карете везется товар на тридцать тысяч золотых, и я не хочу, чтобы его конфисковали как вещественное доказательство по делу о мокром самоубийстве!

Бруно прыгнул в бурлящую воду прямо в сапогах. Через пару минут он тащил беглянку на берег. Девушку укутали в три одеяла, Дик развел костер, а Моня сунул ей в руки кружку с коньяком.

Когда беглянка отпила и смогла дышать, Моня рассмотрел ее. Это была невзрачная девушка с бледной кожей и слишком крупным носом. Но ее огромные и бесконечно добрые глаза смотрели на гнома с такой тоской, что у Мони внутри что-то жалобно звякнуло.

— Ну и зачем было делать этот заплыв в кружевах? — спросил Моня, присаживаясь рядом на ящик. — Вы хотели испортить себе прическу или проверить здоровье моих парней? Вода в этой речке холодная, как совесть Синдиката!

Девушка шмыгнула носом и заплакала:

— Меня зовут Клара. Мои родители — владельцы похоронной конторы, люди богатые. Но господин гном, они с са-

мого детства сокрушались, какая я дурнушка. Мама говорила: «Кларочка, с таким лицом нужно иметь много золота, иначе на тебя никто не взглянет». И вот мне исполнилось двадцать шесть лет. Для человека — почти старая дева. Родители решили купить мне мужа. Нашли одного промотавшегося красавчика, дали за мной безумное приданое. Он согласился ради денег.

Клара перевела дыхание, и ее глаза наполнились новой порцией слез:

— А сегодня, прямо перед венчанием, в комнате невесты он подошел и сказал: «Клара, ты не волнуйся. Спать я с тобой буду, и детей мы сделаем, раз твои родители платят. Но у меня есть постоянная женщина, красавица, и бросать ее не собираюсь. Так что сиди тихо и занимайся хозяйством». Господин гном, это была последняя капля! Вместе с папиными словами, что меня даже за миллион никто никогда не полюбит. Я поняла, что лучше к рыбам!

В лагере повисла тишина. Дик перестал улыбаться.

— Ой, вей — проговорил Моня, вытирая лоб платком. — Картина маслом. Похоронная контора, говорите? Ну, так я имею им сказать: у вашего папы очень хороший бизнес, но абсолютно пустая голова! А этот ваш жених — такой редкий поц, каких даже в базарный день не сыщешь! Выдать такую коммерческую инструкцию перед алтарем?

Моня поднялся, поправил жилетку и вздохнул:

— Так, Кларочка. Успокойтесь и перестаньте делать сы-

рость у костра. Мы сейчас посушим ваше платье, завернем карету, и я отвезу вас домой к папе с мамой. Мы вернем им эту бледную невесту, а Владо популярно объяснит вашему жениху, в каких местах у человека обычно ломаются кости от неправильного обращения с женщинами.

— Нет! Только не домой! — Клара в ужасе вцепилась в рукав Мони. — Пожалуйста! Если я вернусь, папа начнет плакать за свои деньги, мама будет говорить, какая я неблагодарная, и они найдут мне другого такого же торговца! Лучше бросьте меня обратно в реку!

Моня посмотрел в ее полные отчаяния глаза, потом переглянулся с хмурым Владо. Владо кивнул.

— Слушайте меня сюда, Клара, и не говорите, что вы не слышали, — Моня решительно надел цилиндр. — Бросать вас обратно к рыбам я не имею никакого коммерческого интереса, Бруно уже промочил свои лучшие сапоги, и второй раз он туда не полезет. Раз вы не хотите к папе в похоронную контору, вы едете с нами в верхний город.

Клара удивленно подняла лицо, вытирая слезы краем одежды:

— Вы вы правда возьмете меня с собой? Но я же некрасивая. Родители говорили...

— Ой, перестаньте слушать ваших родителей, они понимают в красоте меньше, чем Бруно в балете! — замахал руками Моня. — Некрасивая? Деточка, вы просто никогда не видели Цилиных ватрушек. Через два месяца нашей диеты

у вас появится такой румянец и такие формы, что этот ваш красавчик приползет на коленях, но мы его даже на порог не пустим, потому что у нас в охране служат очень нервные люди! Дик, запрягай лошадей! У нас в карете новая пассажирка, и пусть этот жених ищет себе другую дуру для своих деловых отчетов!

Глава 3

Пока карета мерила версты до верхнего города, гномий ум Мони Штейнбока работал со скоростью швейной машинки. Оставлять девушку с такими глазами и раненым сердцем без присмотра было нельзя.

— Кларочка, душа моя, — провозгласил Моня, — я имею вам сказать готовое решение. Похоронный бизнес вашего папы мы забываем, как дурной сон после жирной свинины. Вы поселяетесь у меня над лавкой. У меня как раз пустует комната, где раньше Сема спал, пока не уехал портить себе жизнь женитьбой. Вы будете работать у меня продавцом! С вашими огромными глазами честной девушки вы будете продавать брошки так, будто это не кусок золота, а пропуск в лучший мир.

Когда карета остановилась у вывески «Драгоценности Моисея Штейнбока», Клара робко шагнула на порог. Циля, выскочившая встречать дядю с половником наперевес, замерла, оглядела невзрачную Клару в помятом подвенечном платье и вместо обычного крика вдруг прижала ее к своей широкой гномьей груди.

— Ой, деточка — шмыгнула носом Циля. — Моня, где вы откопали это бледное несчастье? Сейчас я сварю бульон, от которого у вас сразу появятся правильные мысли и румянец. Через неделю Клара стала в квартале своей. Циля и Клара

сдружились так, будто вместе оканчивали академию гномьего хозяйства. Соне из кафе напротив девушка тоже понравилась — Соня, сама хлебнувшая приютского горя, понимала Клару без слов. Даже девятилетний Марк, этот маленький угрюмый циник, растаял под взглядом ее огромных добрых глаз. Он пришел в лавку, молча положил перед ней половину своего лучшего яблока и буркнул:

— Ладно, оставайся. А если твой жених сунется — скажи мне, я ему в карман дохлую крысу подсуну.

Но настоящие чудеса в лавке начались позже, когда наружу вырвалось главное качество Клары — ее безграничная доброта ко всему живому.

В один из дней Клара вошла в лавку, прижимая к груди грязный, пищащий комок шерсти с огромными ушами.

— Господин Моня, посмотрите. Его мальчишки хотели утопить. Можно он поживет у нас?

Моня Штейнбок снял очки, перевел взгляд с котенка на Клару и схватился за голову:

— Клара! Я имею вам сказать: я держу ювелирную лавку высшей категории, а не приют для бездомных блох! Если этот поц сделает свои маленькие дела на мой бархатный прилавок, кошелек у меня лопнет от горя, а не от прибыли!

— Моня, закрой рот и не делай мне нервы! — рявкнула из кухни Циля, мгновенно выхватывая у Клары котенка. — Посмотрите на этого зверя, он же бледный от голода, как вы после уплаты налогов! Кларочка, не слушай этого старого

скрагу, мы сейчас нальем ему молока.

Кота в итоге пристроили через дорогу к Соне в кафе — ловить мышей на складе муки, с чем он справлялся с большим коммерческим успехом. Помогал обустраивать кошачье место Дик, который вообще в последнее время подозрительно часто крутился вокруг Клары, предлагая то подержать ведро, то поднести тяжелую коробку.

Прошло две недели, и Клара совершила новый подвиг. Она притащила в лавку существо, которое Моня сначала принял за обгоревший кусок веника. Это была огромная, облезлая, грязная птица с кривым клювом, которая уныло кашляла и смотрела на мир с суицидальной тоской.

— Клара! — закричал Моня, прячась за ширму. — Выкиньте эту ворону-пензионерку, она же принесла нам птичью чуму прямо на мои свежие изумруды!

— Господин Моня, это не ворона, ей просто нужно немного любви и хорошего корма, — сказала Клара, а Дик уже тащил из сарая старую клетку, ласково улыбаясь девушке.

Дик каждый день помогал Кларе чистить клетку и заваривать лечебные травы для птицы. И что вы думаете? Через три недели грязный веник сбросил старые перья и превратился в редчайшего, роскошного семицветного попугая небывалой красоты! Птица оказалась чертовски умной. Она осталась жить у Мони в лавке и быстро сообразила, как делать бизнес. Когда богатый клиент начинал торговаться, попугай сверху громко орал: «Мало золота! Мало золота!» Клиенты

от неожиданности багровели и выкладывали полную сумму. Моня души не чаял в птице и каждое утро чистил ей орехи.

Но апофеоз наступил через месяц. Клара и Дик ввалились в лавку, ведя на веревке чудовище. Это была огромная, ростом с хорошего пони, хромая грязная собака.

Моня, как раз пивший чай, поперхнулся и залез на стул.

— Клара!! Дик!! Вы сошли с ума оба два сразу?! Вы привели в дом льва?! Этот крокодил съест мою Цилю вместе с ее половником и даже не икнет!

— Мастер Моня, спокойно, — весело ухмыльнулся Дик, придерживая пса за ошейник. — Он хромым, у него лапа повреждена. Мы его на улице нашли, его карета сбила. Клара плакала, ну как я мог отказать?

Циля выскочила с кухни, но, увидав габариты гостя, тоже притихла. Клара принялась промывать псу лапу, а Дик бережно держал огромную голову животного. Собака, чувствуя добрые руки, лишь тихонько скулила.

Через три недели правильного ухода и диеты из мясных обрезков пес перестал хромать, отмылся и превратился в шикарного, редкого королевского мастифа идеальной дрессировки и королевской осанки. Когда командир Владо зашел в лавку что бы купить любимой жене жемчужные бусы и увидел этого красавца, его суровое гвардейское сердце растаяло в секунду.

— Мастер Штейнбок — Владо, глядя на собаку как на боевое знамя. — Это же идеальный пес для тайных операций.

Он молчит, слушает команды по первому жесту. Клара, продай!

— Влаго, дорогой, Клара животных не продает, она их спасает для хороших людей, — хмыкнул Моня. — Забирайте этого мамонта в ваше агентство, пусть он охраняет Елену и ваш периметр. Только кормите его хорошо, а то он выглядит так, будто хочет съесть мою лавку целиком.

Когда Влаго увел пса, Моня посмотрел на Клару, которая с улыбкой протирала витрину, и на Дика, который преданно смотрел на нее, подпирая косяк двери.

— Ну что, Циля, — Моня племяннице. — Картина маслом. Наша Кларочка пристроила кота, вылечила мне попугая-кассира, подарила Влаго лучшего пса в королевстве, а попутно, кажется, окончательно лишила ума веселого Дика. Вы посмотрите на этого солдата, он же смотрит на ее нос так, будто это бриллиант в сто каратов!

— Ой, Моня, помолчите, — довольно ухмыльнулась Циля. — Пусть смотрит. С такой девушкой этот весельчак быстро поймет, что такое настоящая семейная экономика и домашнее счастье!

Глава 4

В один из вечеров Клара вошла в лавку, бережно неся в руках нечто, подозрительно похожее на выброшенный на помойку, засаленный меховой воротник.

— Клара! — Моня Штейнбок аж выронил ювелирные тисочки. — Имейте каплю жалости к моему здоровью! Вы решили открыть при лавке цех по пошиву старых шуб? Зачем вы притащили этот кошмар моли в мое приличное заведение?

— Господин Моня, оно живое, оно просто замерзло, — сказала Клара, а Дик уже мчался из сарая с теплым одеялом и миской с бульоном.

И что вы думаете? Через две недели Клариного ухода грязный воротник отмылся, распушился и превратился в декоративную серебристую лисичку! Да не простую, а волшебную — в темноте ее мех излучал мягкий серебряный свет, из-за чего лавка Мони по ночам экономила на свечах. Лисичка и Циля полюбили друг друга с первого взгляда. Как только зверек окреп, он переехал жить на плечи гномы. Лиса лежала там роскошным живым воротником, обвив пушистым хвостом шею Циля, и грозно фыркала на каждого покупателя, который пытался сбить цену.

— Ну, картина маслом, — хмыкал Моня, глядя на пле-

мянницу. — Циля, ты теперь выглядишь как герцогиня, только с половником. Эта лиса делает твоему авторитету такую рекламу, что к нам начали заходить приличные люди просто посмотреть на твой воротник!

Но настоящая драма разыгралась примерно через месяц, когда Клара буквально ввалилась в лавку, подпирая плечом бледного и израненного Дика. Позади шел хмурый Влодо, придерживая друга со стороны.

— Что случилось?! — ахнула Циля, укладывая парня на кушетку в прихожей.

— Нападение на конвой, — пробасил Влодо, вытирая пот со лба. — Мы охраняли груз магистрата. Нас прижали в узком переулке. Дик принял на себя удар арбалетного болта, прикрыл меня. Мы отбились, целитель рану зашил, зельями напоил, но парню нужен постоянный уход, постельный режим и покой. А он в своей каморке один как перст, там даже мыши от одиночества дохнут.

— Ой, вей, командир, о чем вы говорите! — закричала Циля с лестницы, а лиса на ее плечах согласно затыкала. — Оставляйте Дика у нас! В его каморке он сделает себе окончательное похудание и помрет от скуки. Кларочка, быстро неси чистые простыни! Я сейчас сварю такой бульон из семи трав, что этот арбалетный болт сам попросится наружу от стыда!

Целых десять дней Дик лежал в комнате над лавкой. Клара не отходила от него ни на шаг: меняла повязки, поила ле-

карствами и кормила с ложечки. Молодой человек смотрел на нее своими веселыми глазами, в которых теперь читалось такое благоговение, будто перед ним сидела не скромная человеческая девушка, а как минимум богиня красоты.

И вот, когда раны затянулись, а на щеках солдата появился румянец, Дик решил действовать решительно. Утром, когда Моня и Циля (вместе с лисой) случайно подслушивали у двери, Дик встал на одно колено посреди комнаты, взял Клару за руку и достал из кармана скромное, но милое серебряное колечко.

— Клара душа моя, — проникновенно сказал Дик. — Ты спасла мне жизнь. Ты выходила меня. Я простой солдат, но я люблю тебя больше всего на свете. Выходи за меня замуж! Обещаю, я всю жизнь буду защищать тебя и всех твоих бездомных попугаев.

Клара замерла. Ее огромные добрые глаза наполнились слезами, но на лице отразилась такая глубокая печаль, что Дик растерялся. Она мягко, но решительно забрала свою руку.

— Нет, Дик Я не могу, — ответила она. — Пожалуйста, встань. Ты прекрасный, мужественный человек. Ты достоин самой лучшей, самой красивой женщины верхнего города! А я? Посмотри на меня Я же дурнушка. Ты просто благодарен мне за уход. Я недостойна такого мужчины, как ты.

Она закрыла лицо руками и выбежала из комнаты, едва не сбив в дверях Моню и Цилю.

Дик остался стоять на коленях, растерянно вертя в пальцах кольцо.

В комнату тут же маршем зашла Циля, лиса на ее плечах возмущенно распушила хвост.

— Дик, ты имеешь дефицит сообразительности! — в сердцах крикнула гнома. — Кто так делает предложение девушке с комплексами? Ты должен был сказать, что она — твое главное сокровище, а ты вместо этого стоишь тут и хлопаешь глазами, как рекрут перед генералом!

Глава 5

Пока Моня с Цилей спорили за масштаб тактической операции, Марк решил, что взрослые развели много сырости на один квадратный метр. Он дождался, пока Клара запрется в каморке при кухне и зашел туда без стука.

Мальчик сел напротив Клары и посмотрел на нее угрюмым взглядом аудитора налоговой службы.

— Так, Клара, — Марк, откусывая сушку. — Слушай меня сюда. Имею сказать: ты круглая дура.

Клара подняла заплаканные глаза:

— Марк, но ты же сам видел, какая я. Невзрачная.

— Знаешь, какое у меня было детство, пока Соня не выбила из магистрата наши деньги? В приюте нас никто не любил. Знаешь за что? Просто так. И я тогда понял одну вещь: если тебя любят за то, что у тебя смазливая рожа или золотые пуговицы на кафтане — это не любовь, это контракт. Сегодня у тебя лицо гладкое, а завтра ты упала с крыши и привет — контракт расторгнут.

Мальчик строго постучал пальцем по столу:

— Дик — солдат. Он видел столько грязи, смертей и разбитых рож, что твоя невзрачность для него — это как чистый родник в пустыне. Он любит тебя не за караты в ушах и не за форму носа. Если парень готов ради тебя терпеть в доме всех облезлых лисиц и попугаев — хватай его за рукав и та-

щи к алтарю!

Клара сидела, открыв рот. Почему-то именно слова этого угрюмого, рано повзрослевшего приютского мальчишки попали ей прямо в душу и растопили многолетний ледник. Она улыбнулась и решительно поднялась со стула.

— Марк, ты чудо, — прошептала она.

— Я не чудо, я прагматик, — буркнул мальчик. — Иди уже.

Клара вылетела из кухни, промчалась через лавку и выскочила во двор. Дик сидел на перевернутом ящике у сарая, уныло разглядывая серебряный кругляк в руке.

Клара подбежала к нему, схватила его за куртку и выпалила:

— Дик! Я была дурой, мне это только что объяснил девятилетний ребенок! Короче, Дирочка выходи за меня замуж! Обещаю любить тебя, менять повязки и никогда больше не говорить глупостей за свою внешность!

Из окон ювелирной лавки тут же появились зрители, а Владо и великан Бруно, наблюдавшие за сценой из кафе, согнулись пополам от хохота.

— Ой, не могу! — радовался Дик, поднимая Клару на руки и кружа ее по двору. — Меня, ветерана пяти компаний, дезертиры не могли взять в плен, а тут девчонка прибежала и сама сделала мне тактическое окружение! Я согласен, Клэрочка! Я безумно согласен!

На крыльцо вышли Моня и Циля, у которой на плечах

гордо восседала светящаяся серебристая лисичка. Попугай в лавке Мони тут же заорал: «Горько! Поцы, горько!»

— Ну, картина маслом! — Моня весело потер руки. — Циля, ты видишь этот сумасшедший дом? У нас в квартале женщины пошли такие решительные, что мужчинам даже не дают спокойно постоять на коленях с кольцом! Мне кажется, если я завтра не поеду в Подгорье, Роза сама приедет сюда с топором и заставит меня жениться на ней из чистой экономии!

— И правильно сделает, Моня! — фыркнула Циля, утирая слезу умиления краем фартука. — Хоть один умный гном в этом доме появится! Марк, деточка, иди сюда, я дам тебе самый большой кусок пирога за твою суровую психологию!

Свадьбу играли прямо на площади между лавкой Мони и кафе Сони. Торжество вышло веселым и шумным. Жених был в парадном мундире, невеста — в новом платье. Ее огромные глаза сияли таким счастьем, что никто даже не посмел назвать ее некрасивой.

За столами хохотали солдаты, Бруно гремел кружками, рассказывая, как лиса Циля пыталась украсть у него свадебную колбасу, а Моня Штейнбок, пригубив коньяку, произнес главный тост:

— Дорогие наши Кларочка и Дирочка! Имею вам сказать: пусть ваша жизнь будет такой же яркой, как эта светящаяся

лиса, и такой же прочной, как мифрил высшей пробы. Дик, береги нашу Клару. Горько, молодые!

Глава 6

Спустя полгода после свадьбы Дика и Клары весь квартал окончательно принял благостный и умиротворенный вид. Весельчак Дик, чьи доходы в агентстве «Верный щит» выросли до приличных размеров, сделал Кларочке королевский подарок. Он выкупил домик на окраине верхнего города с огромным садом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.